

- чинський та ін. – К.: Либідь, 2002.
6. Україна в Міжнародному валютному фонді. – К.: Науково-дослідний фінансовий інститут, 1997.
  7. Україна у цифрах, 2008 рік: Корот. стат. довід. – К.: 2009.
  8. David D. Driscoll. The IMF and the World Bank: How Do They Differ? External Relations Department. Publication Services International Monetary Fund. – Washington, 2006. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/exrp/differ/differ.htm>
  9. Global economic projection revised // IMF survey. – Wash., 2008. – Vol. 27. – № 1.
  10. Good governance has become essential in promoting growth and stability // IMF survey. – Wash., 2006. – Vol. 27. – №3.
  11. World Economic Outlook Financial Turbulence and the World Economy. A Survey by the Staff of the International Monetary Fund. October 2008. -<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/weo1098/index.htm>
  12. Articles of Agreement of the International Monetary Fund. (Approved by the by 29 governments, representing 80 percent of original quotas, December 27, 1945) // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/index.htm>
  13. <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/2932.htm>
  14. http://www.me.gov.ua/control/publish/article/main?art_id=120098&cat_id=106002
  15. <http://unian.net/ukr/news/news-306090.html>

Сейдаметова Л.Д.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ИНВЕСТИЦИЙ

История развития мировой экономики и экономической мысли свидетельствуют, что инвестиции занимают ведущую роль в формировании и укреплении производственного потенциала, социальной сферы и влияют на различные направления общественной жизни и этот факт признается всеми представителями ведущих экономических школ. Рассмотрение различных научных концепций, трактующих сущность и роль инвестиций в развитии мировой экономики, заслуживает огромного внимания в связи с необходимостью создания теоретической базы для изучения инвестиций и инвестиционного процесса как объекта управления.

Целью данной статьи является изучение эволюции теории инвестиции, связанных с становлением и развитием экономической мысли и установление взаимосвязи между инвестиционной активностью и инновационными изменениями в экономике.

Проблеме сущности и роли инвестиций в развитии мировой экономики посвящены работы З. Адамановой, Л. Антонюк, О. Билоруса, А. Гальчинского, Г. Геца, Б. Губского, М. Делягина, Ю. Козака, А. Кредисова, Д. Лукьяненко, З. Луцишина, Ю. Макогона, С. Мочерного, В. Новицкого, Е. Панченко, Ю. Пахомова, А. Поручника, В. Рокоч, Л. Руденко, В. Сиденко, С. Сиденко, С. Соколенко, Е. Савельева, В. Савчука, В. Семиноженко, А. Филиппенко, Т. Цыганковой, В. Чужикова, И. Школы и др.

При оценке существующих теорий инвестиций, более содержательными, с современной точки зрения научными концепциями теории инвестиций сформировались в рамках классической, кейнсианской и институциональной школ. Однако, исследования трудов более ранних научных направлений показали, что сторонники последних также указывали на необходимость инвестиций и определяли их роль в развитии национальной экономической системы.

Термин «инвестиции» происходит от латинского слова «investire» - облачать.

Представители самой ранней научной школы – меркантилизма – Т. Манн, Д. Юм, Д. Ло, Ж. Кольбер, Л. Зекендорф, отождествлявшие богатство нации с деньгами, и их притоком в страну, в целях поддержания положительного сальдо внешнеторгового баланса, а термин «инвестиции» в явном виде не использовали. При этом, они отмечали необходимость использования денег для организации общественного производства в периоды, когда ремесленники и фермеры бездействовали «не из-за нехватки плодов земли, а из-за нехватки денег» [1, с. 87]. Таким образом, меркантилисты выражали необходимость инвестирования в производство товаров, поскольку последние создавали основу для развития внешней торговли и, следовательно, служили источником богатства нации. Меркантилисты первыми обосновали необходимость регулирования условий, обеспечивающих формирование инвестиционных ресурсов и приток в страну их извне. Увеличение денежных накоплений при одновременном снижении их стоимости являлись, согласно их взглядов, главным фактором стимулирования инвестиционной активности предпринимателей.

Представитель учения физиократов Ф. Кэне, автор «Экономической таблицы», впервые сделал попытку структурировать инвестиции, выделив в их составе так называемые первоначальные авансы (avances primitives) и ежегодные авансы (avances annuelles). В понимании Ф. Кэне, первоначальные авансы включали затраты на приобретение сельскохозяйственных машин, построек, рабочего скота и в совокупности представляли собой фонд рабочего оборудования с периодом оборота в 10 лет. Ежегодные авансы подразумевали возобновляемые затраты на наем сельскохозяйственных рабочих, приобретение семян и другие аналогичные издержки [2]. Данная структура авансов рассматривалась только в приложении к земледелию, поскольку исходя из их, единственным видом производительного капитала являлся капитал земледельческий. Таким образом, была сделана попытка разделить инвестируемые средства на основные и оборотные, а также обозначить приоритетное для того времени направление инвестирования - земледелие, как единственный источник формирования положительной суммы прибыли.

Немногим позже, в работах представителей этой же школы (Ж. Тюрго, М. Ривьеры, Т. Сиенса, Ле Трона)

авансы получили название «капитал», а также подчеркивалась взаимосвязь производительного капитала и богатства нации. Так, Ле Трон писал: «В виде произведений труда, существующих более или менее продолжительное время, нация обладает значительным фондом богатств: этот фонд составляет капитал – капитал, непрерывно возобновляющийся и возрастающий» [3, с.213].

Представителями классической школы экономической теории – А. Смитом, Д. Рикардо, Дж. Миллем, Ж.-Б. Сейем, Дж. Лодердейлом, Т. Мальтусом, Н. Сениором была расширена область приложения инвестиций и провели исследование их роли сущности в сфере промышленного производства, а затем и в производственной сфере.

Основоположник классической экономической теории Адам Смит – утверждал, что для обеспечения экономического прогресса необходимо максимизировать норму чистых инвестиций [4, с. 49]. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» автор устанавливает связь между процессами увеличения капитала на национальном уровне и возрастанием богатства нации: «Когда мы сравнивали... состояние какого-нибудь народа в два различных периода и находили, что готовый продукт его земли и труда увеличивается во второй период сравнительно с предыдущим, что его земли лучше обрабатываются, мануфактуры более многочисленны и больше преуспевают, а его торговля более обширна, то мы можем быть уверены, что капитал возрос в промежутке между этими двумя периодами...» [5, с.369]. Влияние инвестиций на экономический рост, согласно его концепции, проявляется в том, что изменение величины капитала в сторону увеличения либо уменьшения ведет к подобному же изменению реального богатства и дохода всех жителей страны. А. Смит трактовал капитал двояко: во-первых, как имущество и деньги индивидуума, приносящие ему доход (прибыль); во-вторых, как факторы производства, создающие богатство в общественном масштабе. Таким образом, был внесен вклад в теорию инвестиций, демонстрируя разнородность средств и объектов инвестирования А. Смита, полагал, что существуют две формы инвестиций:

1. Инвестиции как затраты на восстановление и преумножение капитала в форме производственных зданий и сооружений, полезных машин и оборудования, расходов на улучшение земли, оборотного капитала, обслуживающего основной, в результате осуществления которых происходит получение дохода собственником капитала и, в целом, возрастание национального богатства.

2. Инвестиции как перераспределение национального богатства, а не преумножение последнего, например в форме затрат на приобретение имущества, приносящих владельцу доход.

А. Смит утверждал: «...то, что сберегается в течение года, потребляется также регулярно, как и то, что расходуется и при том, что в течение почти того же времени; но потребляется оно совсем другого рода людьми» [4, с.49] становится фундаментом для теории Ж. Б. Сея, которая известна под названием Закона Сея или «Закона рынков» [6, с. 107]. Его воззрения о том, что совокупный спрос равен совокупному предложению (другими словами стоимость созданных товаров выражается совокупной прибылью) на которые и приобретаются товары по себестоимости, и поэтому кризиса воспроизводства быть не может. Перепроизводство возможно только на некоторый вид товаров [6, с. 107]. Закон Сея может выполняться при условии, что деньги – это орудие обмена. Иными словами, любое увеличение продукции автоматически порождает эквивалентное увеличение расходов и доходов, причем в размерах, способных поддержать экономику в состоянии полной занятости. Однако в рыночных условиях возможно перепроизводство, то есть предложения могут быть выше денежного спроса. Развитие товарного обмена способствовало усилению противоречий между стоимостью и потребительской стоимостью, а также привело к использованию денег как товара особого рода и возникновению разрыва между активами покупки и продажи.

По мнению Джона Стюарта Милля, изложенному им в работе «Принципы политической экономии», доходы от производительности труда потребляются в производственной форме, если это потребление поддерживает и увеличивает производительные силы процесса, образование капитала как основа инвестиций позволяет расширить масштабы занятости и производства [7, с.143] (при этом капитал рассматривается как результат сбережений [7, с.237]). Автор развивает гипотезу Рикардо о том, что спрос на труд тем выше, чем больше реинвестируют капиталисты свои доходы и чем меньше они тратят на личное потребление [4, с.167], что позволило разработать теоремы о капитале:

– первая теорема заключается в том, что «промышленность ограничена капиталом» - занятость не может быть увеличена иными способами, кроме чем через капитальные вложения. При доказательстве данного предположения выдвигает тезис о том, что капитал используется полностью, однако производит допущения возникновения избыточных мощностей. При появлении избыточных мощностей в создании капитала может принять участие государство. В этой теореме Милль настаивает на увеличении инвестиций ради преодоления барьера ограниченного спроса, доказывая, что «непроизводительные расходы богатых необходимы для расширения занятости бедных»;

– вторая теорема утверждает, что «капитал – это результат сбережений и связан с третьей теоремой: «Хотя капитал есть результат сбережений, он тем не менее может потребляться» [4, с.167]. Таким образом, Милль доказывает, что теорема А. Смита «сбережение – суть – затратить» не подталкивает к игнорированию представителей классической экономической школы отрицать категорично «скрытые запасы», а ее сущность заключается в том, что сбережения и инвестиции создают эффективный совокупный спрос также как и расходы на потребление.

– четвертая теорема гласит, что «Спрос на потребительские товары не есть спрос на труд» и носит наиболее противоречивый характер. Данная теорема вызвала бурю критики среди ученых-экономистов. Так, говоря об этой теореме Л. Стивен, отмечал, что это «доктрина настолько сложная для понимания, что по достоинству оценить ее – это наилучший тест для экономиста». Однако Кэннан назвал ее грубой ошибкой допущенной

экономической теорией того времени [4, с.168]. Создавая данную теорему, Милль исходил из полной занятости, то есть, утверждал, что рост спроса на труд в одной отрасли промышленности должен вести к оттоку труда в других отраслях. Исследователь стремился показать, что спрос на труд в условиях полной занятости будет на самом деле снижаться, когда ресурсы перемещаются в дополнительное количество потребительских благ: рост потребления означает снижение инвестиций, и, согласно, теории рабочего фонда, являются не чем иным как «авансированием» товаров рабочего потребления [4, с. 168].

Таким образом, Милль рассматривает капитал как основное условие производства и его формирование зависит от накопления. Также он определяет, что спрос на товары способствует движению капитала и, поэтому является основой регулирования спроса и предложения.

Следует отметить, что инвестиционная теория, разработанная представителями классической школы, явилась исторически первой целостной моделью развития инвестиционной сферы, включающей механизмы и параметры инвестиционных процессов на макро – и микроуровне. Представители классического направления экономической теории разграничили понятие денег и капитала, обосновали роль накопления капитала и кредитных денег в инвестиционном процессе.

Существенный вклад в развитие теории инвестиций внес К. Маркс в своем бесценном труде «Капитал». Автор трактует капитал, как стоимость, приносящую прибавочную стоимость в процессе ее кругооборота. К. Маркс пишет: «Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который в свою очередь, включает в себя три различные формы кругооборота» [8, с.509]. На первой стадии, согласно учению Маркса, капиталист приобретает факторы производства на рынке товаров и рынке труда; на второй стадии осуществляется производительное потребление купленных товаров и создание трудом наемных работников нового товара, обладающего большей стоимостью, чем стоимость факторов производства; на третьей стадии происходит реализация созданного нового товара, в результате чего капиталист получает денежный капитал больший, чем первоначально авансированный на величину прибавочной стоимости.

К. Маркс впервые раскрыл (в укрупненном виде) содержание стадий инвестиционного процесса, которые практически в том же виде используются и в настоящее время: инвестирование, превращение вложенных ценностей в прирост капитальной стоимости, получение доходов и прибыли.

Значительный вклад в развитие теории инвестиций внесли представители маржиналистской школы: С. Джевонс, К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер, Л. Вальрас, Дж. Кларк. Маржиналисты, являясь авторами теории предельной полезности, основное внимание сосредоточили на микроэкономическом аспекте инвестиционного анализа. Они определили систему факторов, влияющих на спрос и предложение инвестиционных ресурсов и инвестиционных товаров, исследовали проблемы ценообразования на инвестиционном рынке, выявили количественные зависимости взаимодействия инвестируемого капитала и других факторов производства, обосновали содержание и использование таких категорий как «предельная полезность инвестиционных товаров» и «предельная производительность инвестируемого капитала». В частности, Л. Вильрасом сформулировано уравнение, известное как «Правило Вальраса», увязывающее баланс международной торговли товарами и услугами с балансом движения инвестируемого капитала [6, с.271].

Проблемам определения условий инвестирования, состоящих в сопоставлении затрат и результатов, посвящены работы основоположника школы неоклассического направления А. Маршалла. В процессе изучения механизма функционирования рынка капитала, он анализировал факторы формирования предложения и спроса на капитал и указывал, что спрос на капитал регулируется нормой прибыли на тот капитал, который расходуется предпринимателем, а также серьезное значение придавал структуре затрат предпринимателя, и проблеме изменения во времени стоимости вкладываемых средств и отдачи от них. А. Маршалл пришел к выводу, что определяющим фактором нормы прибыльности капитала является субъективизм и расчет предпринимателя: «...Предусмотрительный бизнесмен станет направлять вложения капитала на все участки производства до тех пор, пока не будет достигнута внешняя граница, или предел прибыльности, то есть тот предел, при котором бизнесмену не покажется, что нет достаточных оснований полагать, что выгоды от каждого нового вложения возместят его издержки» [9, с.297].

К инвестициям, по мнению А. Маршалла, относятся все затраты на капитал, способные приносить своему владельцу доход в будущем времени. Это затраты на торгово-промышленный капитал - фабрики, машины, сырье, жилые помещения, одежду, продовольствие, и денежный капитал - ссуды, выдаваемые под залог и другие формы контроля над денежным рынком.

Сторонники неоклассической теории (Дж. Мид, Э. Денисон, Р. Солоу и др.), изучавшие преимущественно микроэкономические аспекты теории инвестиции, основное внимание уделяли эффективному сочетанию в условиях свободной конкуренции трех факторов производства - капитала, труда и природных ресурсов, которое обеспечивало бы рост производства при наименьших затратах труда и капитала. Ими было исследовано влияние излишков накопленного капитала на цену предложения инвестиционных товаров и сформулирован закон замещения отдельных видов этих товаров более дешевыми аналогами.

Известно, что в 70-х IXX века в экономической теории господствовал микроэкономический подход. В центр анализа помещается экономический субъект (потребитель или фирма), который максимизирует свою выгоду. Предполагалось, что экономические субъекты функционируют в условиях совершенной конкуренции, где эффективность деятельности фирмы отождествляется с рациональным функционированием экономики в целом. Этот подход подразумевал рациональное распределение ресурсов в народном хозяйстве и, по существу, не допускал возможности длительного нарушения равновесия экономической системы. Данные постулаты были поставлены под сомнение английским экономистом Дж. Кейнсом, с именем которого в экономической теории связано исследование макроэкономических проблем [10].

Великая депрессия, произошедшая в США 1930-х гг. поставила под сомнения основной тезис классиков

о невмешательстве государства в механизм свободной стихии рынка. В результате чего, приобрели популярность труды представителей кейнсианской школы, призывавших государство разрабатывать и применять необходимый инструментарий для регулирования рыночных процессов, в целях обеспечения стабильности на макроуровне. Основатель макроэкономического подхода Дж. М. Кейнс в книге «Общая теория занятости, процента и денег», во главу угла автор поставил исследование зависимостей и пропорций между совокупными народнохозяйственными величинами: национальным доходом, сбережениями, инвестициями, совокупным спросом, - а главную задачу видел в достижении общенациональных экономических пропорций. Автор подверг критике «закон рынков» Сэя, который разделялся и неоклассиками. и, резюмируя, свои рассуждения о категории «инвестиции» писал, что они «... включают всякий прирост ценности капитального имущества...», при этом капитальное имущество может состоять из «основного, оборотного или ликвидного капитала» [11, с. 196]. По мнению Дж. М. Кейнса, именно инвестиции, а не сбережения ведут к изменению дохода, причем увеличение последнего в дальнейшем способствует расширению производства. Он писал: «Существует закон, согласно которому расширение занятости, непосредственно связанное с инвестициями, неизбежно должно оказать стимулирующее влияние и на те отрасли, которые производят стимулирующие блага» [11, с.229].

Связь между приращением инвестиций и приростом объема национального дохода существует как определенное экономически целесообразное соотношение, называемое эффектом мультипликатора. Сам мультипликатор (k) - это числовой коэффициент, показывающий размеры роста национального производства при увеличении объема инвестиций. То есть «когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в k раз превосходит прирост инвестиций» [11, с. 229]. Причина этого явления, по мнению Дж. М. Кейнса, заключается в «основном психологическом законе», в силу которого «по мере того, как реальный доход возрастает, общество желает потреблять постоянно уменьшающуюся его часть» [11, с.226-227]. Размер инвестиций Дж. М. Кейнс считал главным фактором эффективного спроса и как следствие, роста национального дохода. Однако, обеспечение нормального размера инвестиций упирается в проблему перевода всех сбережений в реальные капиталовложения. В отличие от представителей классического и неоклассического направлений Кейнс полностью опровергал тезис о том, что акт сбережения одновременно превращается в акт инвестирования, то есть сбережения и инвестиции равны тождественно и что высокие сбережения являются условием экономического роста и по его образному выражению «индивидуальное благоразумие грозит обернуться социальным безумием» [11, с.229] поскольку избыточные сбережения - ни что иное как избыточное предложение товаров, то есть возникает ситуация, грозящая трансформироваться в общий кризис перепроизводства. Таким образом, следовал вывод о том, что для поддержания постоянного роста национального дохода должны увеличиваться капитальные вложения, призванные поглощать все более расширяющийся объем сбережений. Именно инвестиционному компоненту эффективного спроса принадлежит определяющая роль в определении уровня национального дохода и занятости. Ключевым уравнением кейнсианской теории можно считать следующее равенство:

$$GNP = C + I, \quad (1)$$

где GNP - валовый национальный продукт,

C - потребительские расходы,

I – инвестиции [10].

Согласно теории Дж. М. Кейнса, реальный объем инвестиций зависит от двух величин: ожидаемого дохода от капиталовложений или их предельной эффективности (рентабельности последней инвестированной единицы капитала) и нормы процента.

В процессе исследований Дж. М. Кейнс ввел в научный арсенал понятия предельной склонности к потреблению и сбережению, склонность к инвестированию, предпочтение к ликвидности и др. Одним из условий стимулирования инвестиционной активности он считал формирование эффективного спроса, в котором выделил две разновидности: потребительскую и инвестиционную. Далее им было выявлено наличие прямой и обратной связи показателей спроса и инвестиций. Согласно теории Кейнса, падение части потребления ведет к повышению части накопления, при увеличении дохода, следствием чего является относительное уменьшения спроса на предметы потребления. Компенсацией такого уменьшения может быть только увеличение инвестиционного спроса, иное может привести к росту безработицы, следствием чего будет падение темпов роста национального дохода [6, с.253].

Предложенные им подходы к регулированию инвестиционных процессов на макроуровне включали: государственное кредитование, государственный заказ, систему налогообложения. Инвестиционная теории Кейнса предусматривала также государственное регулирование и контроль инвестиционного поведения фирм, на которое, по его мнению, основное влияние оказывают такие факторы как уровень накоплений, уровень инвестиционной прибыли и стоимость кредитных ресурсов.

Понятие мультипликатора в экономическую теорию ввел Р. Ф. Кан, который исследовал влияние роста инвестиций на занятость [6, с. 253]. В отличие от Р. Ф. Канны, Дж. М. кейнс развивал идею мультипликатора накопления. Мультипликатор накопления (M) – это коэффициент, показывающий, во сколько раз увеличится прирост национального дохода в результате первоначальных инвестиций. Он определяется независимой переменной - предельной склонностью к потреблению (K). Мультипликатор накопления (M) определяется следующим образом:

$$M = \frac{1}{(1 - K)} \quad (2)$$

M – мультипликатор;

K – предельной склонностью к потреблению.

Величина мультипликатора в условиях реальной экономики всегда больше единицы, поскольку прирост дополнительных инвестиций в какую-либо отрасль дает прирост не только ее самой, но и связанных с нею отраслях. Создание дополнительных рабочих мест во всех этих отраслях скажется на повышении платежеспособности занятых в этих отраслях рабочих, и соответственно, создаст стимулы для расширения производства продуктов питания и товаров народного потребления. Таким образом, решаются две взаимосвязанные проблемы: создание условий для экономического роста и решение проблемы безработицы. Обеспечивать же первоначальные инвестиции в условиях недостаточного эффективного спроса со стороны потребителей и частного сектора экономики должно, по мнению Кейнса, государство, не пренебрегая при этом и косвенными методами стимулирования инвестиций.

Вследствие мультипликационного воздействия на национальный объем производства, именно инвестиции считаются в макроэкономике наиболее активным элементом совокупного спроса, воздействующим на сбалансированность экономики. Анализ значения инвестиций в развитии экономики был продолжен неокейнсианцами: Е. Домаром, Р. Хэрродом, Э. Хансеном, Дж. Робинсон, С. Харрисом, Дж. Хиксом. В 1950-е гг. XX в. возникла теория роста на основе системы «мультипликатор-приращения», которую можно отразить следующей:

$$I \rightarrow \Delta \text{НД} \rightarrow \Delta I \quad (3)$$

где, ΔI - первоначальный прирост объема инвестиций;

НД – прирост объема национального дохода вследствие прироста инвестиций;

ΔI - после душий прирост инвестиций, вызванный приростом национального дохода.

Е. Домар и Р. Хэррод едины в убеждениях о том, что инвестиции играют существенную роль в обеспечении роста дохода, увеличении производственных мощностей. Ими было высказано предположение о том, что рост дохода способствует увеличению занятости, которая в свою очередь предотвращает возникновение недогрузки предприятий и безработицу [12, с.44]. Многочисленные исследования, проведенные представителями неокейнсианской школы, позволили предложить систему мер прямого и косвенного регулирования развития как экономики страны в целом, так и ее инвестиционной сферы (меры бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, ускоренная амортизация). В рамках этой системы были выделены так называемые «встроенные стабилизаторы», которые делятся на автоматические, дискретные, институциональные: норма процента, налоги, мультипликатор-приращения, правовые нормы. С помощью математического аппарата Е. Домар и Р. Хэррод отразили влияние инвестиционной составляющей на процесс технического прогресса, рост производительности труда, развитие инфраструктуры и создание социально-ориентированной рыночной экономики.

Определенное влияние на теорию инвестиций оказали научные взгляды монетаристов, которые рассматривали денежно-кредитные механизмы регулирования инвестиционных процессов. Согласно теории М. Фридмана, количество денег в обращении существенным образом воздействует на уровень цен на инвестиционные ресурсы и товары, темпы приращения капитала и, в целом, на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. Следовательно, для регулирования последней необходима система мер воздействия на такие параметры денежного оборота, как величина денежной массы, скорость ее обращения, объем денежной и кредитной эмиссии.

В развитие теории инвестиций существенный вклад внесли представители институционального направления – Т. Веблен, А. Шпитгофф, Дж. Коммонс, В. Митчелл, Д. Б'юкенене, У. Ростоу, которые предложили методологию анализа инвестиционных процессов дополнить рассмотрением политических, социальных, технологических, правовых и других проблем. Данный подход существенно обогащает методологию и повышает комплексность решения инвестиционных задач с учетом современных тенденций развития общества.

В частности, Т. Веблен ввел еще одну самостоятельную социальную группу – инженерно-технический персонал [6, с.283]. Согласно его теории эпоха рыночного хозяйства охватывает две стадии: на первой стадии собственность и реальная власть принадлежит предпринимателям, а на второй – происходит раскол между бизнесом и промышленностью (индустрией), что проявляется в антагонизме интересов финансистов – собственников капитала и организаторов производства. Как отмечает автор: «...бизнес, оказавшийся в руках предпринимательского класса, заинтересован только в прибыли на свой капитал. Собственники не вкладывают этот капитал в производство, а предоставляют его в кредит» [13]. Важным фактором монополии он считает гипертрофию кредита. Непосредственным источником дохода для предпринимателей становится не индустрия, а финансовая сфера. Собственность капиталистов увеличивается за счет кредита покупательной способности и превращается на абсентейстскую (реально отсутствующую) – то есть воплощается не в способах производства, а в ценных бумагах [6, с.284]. Таким образом, происходит трансформация экономики из реального сектора в финансовый, что приводит к возникновению разрыва между денежной оценкой капитала и его реальной стоимостью. Согласно этой теории на смену финансового капитализма придет технократизм [6, с.284].

У. Ростоу, еще один представителей школы институционализма опираясь, на теорию «длинных волн» Н.Д. Кондратьева, сделал попытку выявить составляющие экономического развития: аграрно-ценовую, инновационно-инвестиционную и демографическую, что является обобщением подходов классической, неоклас-

сической теории и идей индустриализма [14, с.33].

После Второй мировой войны влияние институционализма стало ослабевать, однако институциональные идеи, но в другой форме были возрождены в работах Дж.К. Гелбрейта, которого можно назвать одним из основателей теории нового институционализма. Его работа «Новое индустриальное сообщество», посвящена анализу и роли экономики «техноиндустрии» – совместной деятельности ученых, конструкторов, специалистов-технократов. Именно технократура, без сомнения, является фундаментом дескриптивной модели постиндустриального общества и ориентируется на упрочнение положения корпорации на рынке, посредством активизации инновационной деятельности и сведением риска к минимуму [14, с.35]. Согласно исследованиям ученого, поведение современной рыночной экономики все больше определяется большими корпорациями (олигополиями), производящими передовую технику (автомобили, самолеты, программное обеспечение, компьютеры и т.п.). Таким образом, согласно теории Дж. К. Гелбрейта, экономическое развитие максимально там, где инвестиции максимальны. Теории постиндустриального общества – это теория «улучшение качества жизни», а, как известно, «улучшение качества жизни» требует новых и объемных инвестиций, а это только в возможностях государства как субъекта экономической деятельности и ТНК, имеющих необходимый объем финансовых ресурсов, так как качество – категория не имеющая верхней планки для совершенствования и требует новых вливаний, а они, в свою очередь, становятся более дорогостоящими из-за усложнения исследований и их скрупулезной детализации. Детализация – это процесс усложнения (абстрактный труд – оценить который все сложнее из-за НТП).

Развитие экономической мысли XX века привело к возникновению таких экономических теорий как «теория длинных волн» Н.Д. Кондратьева, теории «экономических циклов», теории конкуренции и т.д. В основе теории «длинных волн» Н.Д. Кондратьевым, легла теория «экономических кризисов», разработанная К. Марксом. Два основных варианта объяснения К. Марксом деловых циклов заключается в следующем: один – это теория недоокопления, основанная на законе снижающейся нормы прибыли, вторая – теория недопотребления [15, с.102 – 103].

В соответствии с данной концепцией экзогенный механизм смены циклов экономического развития основан на обновлении капитальных благ [14, с. 37]. Автор указал важность инвестиций в технологические инновации: равновесие первого порядка (между спросом и предложением) сопровождается краткосрочными колебаниями (3 – 3,5 года); второго порядка предполагает колебание между спросом и предложением на новое оборудование, отклонение от которого вызывает неравномерность обновления оборудования в различных отраслях экономики в ходе межотраслевого перелива капитала. Период восстановления такого равновесия называется «средним циклом» и продолжается в течение 7 – 10 лет. Равновесие третьего порядка – длинные волны, связаны с обновлением материальных благ (основного, оборотного капитала и трудовых ресурсов, структуры общественного производства.) [14, с.37]. Указанное обновление отражает динамику научно-технического прогресса и прямо зависит от инвестиций (ресурсов ссудного капитала), вложенных в него. Во время фазы подъема длинного цикла происходит качественное преобразование и количественное расширение основных производственных фондов, изменяющих технологический способ производства, а также наблюдается рост цен и заработной платы. Напротив, в фазе спада характерно их снижение (снижения уровня цен и заработной платы) и падение объемов инвестиций. Все это способствует аккумуляции инвестиций (ссудного капитала) и подготавливает переход к фазе подъема. Совокупность фаз спада и подъема являются составляющими длинной волны, длительность которой определяется периодом от 50 до 60 лет [14, с.38].

Н.Д. Кондратьев доказал, что подъем в длинной волне зависит от роста инвестиций в основной капитал, а инновации, в последующих длинных волнах, обусловлены предыдущими, и развиваясь в течение периода волны, координально меняют качество и влекут за собой возникновение новой волны.

Смена циклов происходит с возникновением необходимости создания нового запаса «основных капитальных благ» [16, с.15 - 17]. Продолжительность длинного цикла зависит от среднего срока службы основных производственных фондов, обновление которых зависит от интенсивности инновационного процесса.

Продолжателями теории длинных волн Н.Д. Кондратьева были Й. Шумпеттер, С. Кузнец, К. Кларк, У. Митчел и др.

Й. Шумпеттеру принадлежит динамичная концепция цикла, где цикличность рассматривается как основа экономического роста. Согласно данной концепции, основным фактором позитивного развития являются инвестиции в основной капитал. В данной теории важная роль отводится кредиту как инструменту привлечения дополнительных ресурсов для реализации нововведений.

Согласно данной концепции циклы проходят две фазы: в первой фазе – экономика выйдет из состояния равновесия, благодаря масштабной инновационной деятельности предприятия; во второй фазе экономика входит в состояние равновесия с учетом новых условий ее функционирования (т.е. это движение сохраняется до возобновления инноваций) [6, с.311].

В своей теории предпринимательства Й. Шумпеттер отмечает, что предприниматели занимаются осуществлением новых комбинаций факторов производства с помощью вложения средств (инвестиций) и выделяет несколько видов комбинации факторов производства:

- создание нового блага;
- использование новых технологий производства;
- освоение новых рынков сбыта;
- открытие новых источников сырья;
- использование новых технологий производства [6, с.312].

Согласно концепции Д.Х. Робертсона, главным источником смены экономических циклов являются ко-

лебаний инвестиций в основной капитал, который связан, прежде всего, с техническим прогрессом. «Внедрение на обширных территориях или широких сферах промышленности изобретений, ... повышает на более или менее длительный период спрос на орудие производства и связанные с ними материалы, с тем, чтобы понизить его снова, когда рассматриваемая область спроса достигнет состояния временного насыщения» [16, с.119 – 121].

А. Кляйнкнехт, проанализировав статистические данные развития производственной сферы, и, рассчитав линейные тренды, пришел к выводу о том, что они растут для технологических инноваций и снижаются для инноваций продуктов [14, с.42]. Дж. Ван Дейн выделяет продукты инновации и инновационные процессы и отмечает, что «...фаза роста жизненного цикла инноваций совпадает с фазой подъема в длинной волне и расширяет рост на инфраструктурные инвестиции» [14, с.43]. Исследуя фазы развития новой отрасли, автор выделил ее четыре стадии: первая стадия – «стадия внедрения»; вторая – «роста»; третья – «зрелости»; четвертая – «старения». На фазе «внедрения» существует большое количество продуктивных инноваций, однако их выбор затруднен, исходя из сложности прогнозирования спроса и предложения в будущем. Фаза «роста» характеризуется определенностью спроса, сокращением количества инноваций, а, в свою очередь, технологические инновации стимулируются увеличением объемов производства. Для фазы «зрелости» характерно улучшение существующих технологий и сокращение объемов выпуска продукции. Последней, четвертой фазой, является фаза «старения», которой характерны снижение темпов выпуска и продажи продукции [14, с.43].

Исследуя эффективность инноваций Дж. Ван Дейн отметил, что существует только три компонента механизма длинных колебаний – инновации, жизненные циклы и инвестиции в инфраструктуру. Динамика инфраструктуры определяет форму волны экономической конъюнктуры, а сама инфраструктура – является результатом инноваций: «...инфраструктурные инвестиции вызываемые инновациями являются как факторами затрат, так и факторами выпуска» [16, с.199 - 203].

Важной вехой в формировании концепции конкурентоспособности национальных экономических систем (НЭС) является теория конкурентных преимуществ М. Портера. При разработке собственной концепции конкурентных преимуществ автор проанализировал концепции разработанные классиками экономических течений и пришел к выводу о том, что: «Глобализация отраслей и интернационализация фирм ведет к парадоксу. Велик соблазн предположить, что страна базирования уже не играет роли в обеспечении международного успеха ее фирмы. На первый взгляд фирмы стали важнее стран. ...Когда фирмы разных стран заключают союз, то фирмы из стран, имеющих конкурентное преимущество в итоге оказываются бесспорными лидерами в таком союзе [17, с.37].

Разработанная М. Портером теория конкурентных преимуществ основывается на том, «...что конкуренция это динамический и развивающийся процесс» [17, с.39]. По утверждению автора, классические теории по своему существу, были статичными, и основывались «на преимуществах на основе факторов или эффекта масштаба» [17, с.39], а изменения в технологиях считались факторами экзогенного характера, то есть находились вне этих теорий. Однако, как отметил Й. Шумпеттер, в конкуренции нет равновесия, конкуренция – это непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы, новые сегменты рынка. Неизменная производительность в какой-либо отрасли на данный момент очень скоро будет превзойдена благодаря прогрессу [17, с.38]. Однако, как отмечает М. Портер, и Й. Шумпеттер, как и многие другие представители школ экономической теории не ответили на вопрос: по какой причине фирмы других стран делают нововведений больше, чем фирмы других [17, с.39].

Теория М. Портера основывается на внедрении новых технологий во все сферы общественной жизни, она объясняет роль страны в инновационном процессе и отвечает на вопрос: почему в одних странах инвестиции в инновации осуществляются более интенсивно, чем в других. Как утверждает ученый: «...в глобальной стратегии инвестиций обычно представляют собой долгосрочные взаимозависимые порции поэтапно вложенного капитала, которые нельзя однозначно ассоциировать с прибылями или рисками» [18, с.381]. Как отмечает автор, руководство фирмы должно четко представлять себе объем расходов на инвестированный капитал, поскольку прежде чем компания будет получать определенную долю прибыли, должно произойти накопления «определенной критической массы доходов» от инвестиций в нескольких странах [18, с.381].

По мнению, М. Портера глобальные стратегии не вписываются в традиционные представления о распределении капитала и согласно его выводам, необходимо разработать уровни финансового управления: первый – учетно-калькуляционные подразделения, второй – стратегическая оценка деятельности конкурентов. При оценивании контроля для выполнения инвестиционной стратегии конкуренты оперируют в коротком временном интервале, а при оценке таких инвестиций и ожидаемых от них прибылей – в длинном временном интервале [18, с.381]. Далее исследователь отмечает: «Фирмы добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними на рынок, что можно назвать одним словом – «нововведение» [17, с.63]. К нововведениям М. Портер относит новые технологии, улучшение способов ведения дел (маркетинг) и новые товары или процессы производства. Конкурентные преимущества сохраняются при сохранении и оптимизации таких компонентов как материальные, сырьевые, трудовые ресурсы, а также информация и НИОКР (как одни из самых важных источников конкурентного преимущества). Ученый утверждает, что: «...постоянные инвестиции и новые технологии, маркетинг, развитие сети фирменного обслуживания по всему миру или в быструю разработку товара еще больше усложняет конкурентную задачу. Преимущество более высокого порядка не только дольше сохраняются, но и связаны с более высоким уровнем продуктивности» [17, с.69].

Одним из основных факторов, определяющих конкурентоспособность НЭС, являются международные инвестиции или прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые трактуются как перемещение капитала в различных (денежной, товарной интеллектуальной и т.п.) формах из одних стран в другие с целью, получения

прибыли или других выгод [19, с.339-340]. В своем «Экономическом эссе» В. Леонтье дает математические объяснения роли ПИИ в экономиках «развитых» и «слаборазвитых стран», отмечая при этом, что для достижения равенства прироста этих стран потребовался бы больший объем дополнительных инвестиций в развивающиеся НЭС и, соответственно, большее увеличение объема импорта капитала из развитых стран [15, с.199, 208].

Огромную роль в осуществлении потоков движения ПИИ играют транснациональные компании (ТНК). Известно, что середина 80-х годов XX столетия, ознаменовалась возрастанием роли ТНК и интернационализацией международных экономических связей. Как отмечает Л.В. Руденко: «Интернационализация – это процесс создания внутрикорпоративного рынка с помощью организации собственных филиалов дочерних предприятий, а также путем приобретения контроля над уже существующими фирмами, которые функционируют в интересующих ТНК секторах цикла «поставка» – производство – сбыт» [20, с. 20]. По мнению автора, интернационализация открывает следующие преимущества:

- обход протекционистских барьеров, установленных правительствами различных стран;
- контроль за качеством сырья, материалов и продукции, предлагаемой конечному потребителю;
- преодоление ценовой дискриминации;
- получение дополнительной прибыли, исходя из масштабов деятельности;
- компенсацию отсутствия фьючерсных товарных рынков в других странах;
- обеспечение контроля над торговыми границами [20, с.21].

Таким образом, необходимо определить границы эффективности и целесообразности интернационализации, основанных на так называемом «правиле интернационализации», которое было предложено Р. Коузом в его работе «Природа фирмы», опубликованной в 1937 г. [21]. Разработанное автором правило основано на «теории трансакционных издержек», и как писал Р. Коузом основной задачей экономистов является: «...открыть причину появления фирм в экономике, строящейся на специализации и обмене. Основная причина того, что создавать фирмы прибыльно, должна бы быть та, что существуют издержки использования ценового механизма. Очевиднейшая из издержек «организации» производства с помощью ценового механизма состоит в выяснении того, каковы же соответствующие цены» [21].

Одной из основных теорий в этой области также является Уппсальская модель, разработанная Юханссон и Валне [22]. В ней интернационализация определяется как процесс накопления эмпирических знаний. Рассмотрение данной проблемы концентрируется на временной динамике, а базовым объектом исследования выступает поведение фирмы на разных этапах развития с точки зрения рынков и способов вхождения в них.

Сама же теория интернационализации была разработана П. Бакли, который определил, что рост фирмы с помощью интернациональных рынков будет происходить до тех пор, пока экономические выгоды от дальнейшей интернационализации не будут перевешиваться затратами, связанными с их осуществлением [23]. ТНК представляет собой структуру, интернационализирующую межнациональный обмен товаров и услуг и проникают в такие регионы и страны, в которых условия для производства и сбыта, благоприятны, не только на сегодняшний день, но и имеют перспективы в будущем. Проблеме формирования многовекторного подхода к исследованию инвестиционного поведения ТНК была решена Дж. Даннингом, разработавший электичную теорию международного производства, которая получила название – OLI - модели. [23] Согласно этой теории, развитие международной деятельности компании происходит на основе трех групп факторов: первый – преимущества владения (*ownership advantages*), второй – преимущества размещения (*location advantages*) и третья – преимущества интернационализации (*internationalization advantages*). Использование данной модели Дж. Даннингом позволяет обеспечить компании поиск адекватного уровня ее интернационализации на рынках других стран. Дж. Даймонд акцентирует внимание на необходимости в проведении исследований не только тех условий, которые дают возможность зарубежным ТНК использовать преимущества национальной или отраслевой конкурентоспособности стран, а и тех – которые определяют механизм оптимизации влияния международных инвестиций, в целях развития конкурентного потенциала отдельных стран [26].

Бурное развитие международной интеграции и ТНК привело к возникновению новой теории – теории интеграции. По мнению Д.Г. Лукьяненко, мировая интеграция «кроме сугубо экономических закономерностей мирового развития обусловлена интеграцией технологических инноваций на прогрессивные потребности человека; возрастающим образовательным уровнем общества в условиях всеохватывающей коммуникативности» [24]. Анализируя интеграционное развитие В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин среди преимуществ ее выделяют развитие новых информационных технологий. «Многokратное возрастание важности технологических факторов заставляет страны резко увеличивать затраты на НИОКР. Однако в относительном выражении затраты на НИОКР можно значительно снизить только при условии подхода с позиции интеграции, то есть при создании разработок общими усилиями и в общем их использовании» [25, с.217]. Таким образом, интеграционные процессы показывают, что именно инвестиции в технологии могут принести наибольший эффект в условиях мировой глобализации.

Концепция международной интеграции в сфере НИОКР актуализирует разработку национальных концепций инновационного развития. Так, в Российской Федерации одним из прогрессивных путей считается развитие венчурного капитала – стимулирование и интенсификация рискованного инвестирования во взаимосвязи с малым и средним бизнесом как новой сферы финансовой индустрии и механизма инвестирования [27].

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

Важное значение для совершенствования процессов управления инвестиционной деятельностью национальной экономической системы (НЭС) имеют концепции теории инвестиционного развития. Исследуя тео-

рии меркантилистов, можно сделать вывод о том, что основным фактором стимулирования инвестиционной деятельности является накопление: они обосновали необходимость инвестирования в производство, а также ими было обоснован порядок формирования инвестиционных ресурсов и приток в страну прямых иностранных инвестиций.

Рассматривая учения физиократов можно сделать вывод о том, что представители этой школы сделали попытку структурирования инвестиций и ввели в экономику понятие «аванса», которые в последствии получили название «капитал», а также выделили взаимосвязь производительного капитала и богатства нации. В соответствие с учениями классической и неоклассической школ экономической теории фактор совершенствования «улучшения технических условий производства» является основополагающим инструментом повышения эффективности общественного производства.

Согласно постулатам кейнсианской школы именно инвестиции ведут к росту дохода, что в свою очередь способствует расширению производства и дает возможность для расширения инновационной деятельности.

Значительный вклад в развитие теории инвестиций внесли учения маржиналистской школы. Именно основателями этой школы экономической теории было обращено внимание на макроэкономический подход в инвестиционном анализе и определены факторы, влияющие на спрос и предложение инвестиционных ресурсов и обоснованы содержания таких категорий как «предельная полезность инвестиционных товаров» и «предельная полезность инвестируемого капитала».

Определенное влияние на развитие теории инвестиции внесли представители монетаристской школы экономической теории, которые рассматривали инвестиционный процесс через денежно-кредитную политику.

Существенное влияние в развитие теории инвестиций внесли представители институционального направления. Именно ими впервые инвестиционный процесс рассматривается через призму политических, социальных, технологических, правовых и прочих проблем и выделяется как самостоятельная группа – инженерно-технологический персонал и впервые, по нашему мнению выделяется понятие инновационно-инвестиционного процесса.

В соответствии с теорией, разработанной последователями концепции постиндустриального общества, инвестиции в инновации могут принести наибольший эффект и они подвластны только государству и крупным ТНК, которые имеют возможность инвестирования в НИОКР. Как показывают исследования эффект от инвестиций в НИОКР нельзя оценить тот час, поскольку они не имеют материальной формы и могут принести колоссальный эффект в будущем.

Антология исследования теории «экономических циклов» и длинных волн показывает, что фундаментом для разработки этих концепций стали исследования о природе «экономических кризисов», разработанной К. Марксом. Согласно «теории длинных волн» смена циклов экономической конъюнктуры основано на обновлении «основных капитальных благ», которое отражает развитие НТП и производительных сил общества. В данной теории огромное значение играет фактор обновления техники и технологий, а инвестиционная деятельность в инновации определяется пучкообразным характером инвестирования в основной капитал и неравномерным влиянием на экономическое развитие.

Процесс глобализации, начавшийся во второй половине 80-х годов XX века привел к развитию новых экономических теорий: теории конкурентных преимуществ, теория интернационализации и теории интеграции. Развитие этих теорий, прежде всего, связано с ростом числа транснациональных компаний и объемом ПИИ, которые являются основной движущей силой развития новых информационных технологий и НИОКР.

Источники и литература

1. Левина Л.Ф. Теории инвестиционных решений /Л.Ф. Левина // Энциклопедия менеджмента. – № 2. 2000. – С. 87.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) /Шумпетер Й. – М.: Издательство «Прогресс», 1982. – 454 с.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс Собрание сочинений./ К. Маркс, Ф. Энгельс – Т. 24. – 648 с.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Блауг М. Пер. с англ., 4-е изд. – М.: «Дело ЛТД», 1994. – 720 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов./А. Смит — М.: [Эксмо](#), 2007. — (Серия: Антология экономической мысли) — 960 с.
6. Мазурок П.П. Історія економічних учень у запитаннях та відповідях: /Мазурок П.П. Навч. посіб. – 2-ге вид., стер. – К.: Знання, 2006. – 477 с.
7. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями их к социальной философии. / Милль Дж. С. – М.: Экономика, 1993. – 330 с.
8. Маркс К. Капитал./ К. Маркс – М.: Издательство политической литературы, 1975. – Т. 2. 752 с.
9. Маршалл А. Принципы экономической науки./ Маршалл А.– М.: Прогресс «Универс», 1993. – Т.2. – 994 с.
10. Экономические взгляды Дж. Кейнса. <http://ebk.net.ua/Book/IemAgapova/30.htm>
11. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процентов и денег./ Антология экономической классики./ Кейнс Дж.М. – Т.2.М: Эксо. 2007. – 960 с.
12. Хазанова Л.Э. Математические методы в экономике: / Хазанова Л.Э. Учебное пособие. – 2 – е изд., испр., перераб. – М.: Издательство БЕК, 2002. - 360
13. Веблен Т. Теория праздного класса./ Веблен Т. – М.: Прогресс, 2007. – 288 с.
14. Адаманова З.О. Инновационные стратегии развития в условиях глобализации: / Адаманова З.О. Моно-

- графія. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2005. – 504 с.
15. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: / Леонтьев В. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.: табл., схемы.
  16. Меньшиков С.М. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу./ Меньшиков С.М., Клименко Л.А. – Международные отношения, 1989. – 272 с.
  17. Портер М. Международная конкуренция./ Портер М.[Пер. с англ.] Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
  18. Портер М. Конкуренция./ Портер М.[Пер. с англ.] – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 608 с.
  19. Белорус О.Г., Лукьяненко Д.Г. Глобализация и безопасность развития /О.Г. Белорус, Д.Г. Лукьяненко и др: Монография. – К. КНЭУ, 2002. – 789 с.
  20. Руденко Л.В. Управління потоками капіталів у сучасній бізнес-моделі функціонування транснаціональних корпорацій: монографія./ Руденко Л.В. – К.: Кондор, 2004. 480 [2] с.
  21. Coase R. The Nature of the Firm. // Economics, 1927, № 4, – P. 395.
  22. Johanson, J. and J.-E. Vahlne, 1997, «The Internationalization Process of the Firm – A model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments», *Journal of International Business Studies* 8, 23-32; .: Johanson, J. and J.-E. Vahlne, 1990, «The Mechanism of Internationalization», *International Marketing Review* 7 (4), 11-24.
  23. Buckley P. The Optional Timing of Foreign Direct investment // *Economic Journal*, March, 1981. – P. 3 – 17.
  24. Лукьяненко Д.Г. Міжнародна економічна інтеграція: /Лукьяненко Д.Г. Монографія. – К. ВПОЛ, 1996. – 138 с/
  25. Международные экономические отношения: Учебник для Вузов// В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 605 с.
  26. Dunning J. International Production and Multinational Enterprise. – London: Allen & Unwin, 1981. P. 315.
  27. Гохберг Л.М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» / Гохберг Л.М. // Вопросы экономики. – 2003. – 3. – С. 26 – 44.

Срібний В.І.

СТАБІЛЬНІСТЬ БАНКІВСЬКОЇ СИСТЕМИ ЯК ЧИННИК ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

І. Вступ. Проблема забезпечення економічної безпеки держави мають важливе значення мають для забезпечення безпеки окремих аспектів економічної діяльності, таких як сільське господарство, промисловості і ін. В даний час, у зв'язку з тими, що стоять перед економікою України стратегічними цілями розвитку економіки, а також майбутнім її вступом в ЄЕС, особливої важливості набувають питання безпеки банківської системи, що спричинене її роллю в забезпеченні економічної безпеки держави. А це, у свою чергу, обумовлено прямим впливом банківської системи на розвиток всіх сфер життя суспільства. Недостатньо надійне функціонування одне з ланок або учасників банківської системи здатне спричинити серйозні порушення і деформацію у всій фінансовій системі і економічній діяльності держави.

За визначенням В. І. Мунтіяна "...Економічна безпека – це загальнонаціональний комплекс заходів, спрямованих на постійний і стабільний розвиток економіки держави, що включає механізм протидії внутрішнім та зовнішнім загрозам [1, с.10].

Г. А. Пастернак-Таранушенко розкриває поняття ЕБ як: "...стан держави, в якому є забезпеченою стабільність її існування, забезпечені найліпші умови для життя її мешканців, функціонування та розвитку самої держави" [2, с.7].

Аналогічної думки дотримується і Косевцов В.О., який розуміє національну безпеку як стан захищеності та ступінь реалізації найважливіших інтересів людини, суспільства та держави в різних сферах їхньої життєдіяльності в умовах впливу внутрішніх і зовнішніх загроз [3, с.6].

Губський Б.В. [4, с.11] пропонує включати до складу економічної безпеки інвестиційну та фінансову безпеку, тому що руйнування фінансових інститутів в державі загрожує економічній безпеці.

На думку групи авторів [5, с.19-21] елементами економічної безпеки держави є мобілізаційна підготовка економіки держави, її території і комунікацій, наявність державних резервів і стратегічних ресурсів, чіткої системи стандартизації, твердої національної валюти, імпортна незалежність, бюджетна безпека, наявність висококваліфікованих управлінських кадрів на державному рівні.

На думку експертів Українського центру економічних і політичних досліджень ім. О. Разумкова [6, с.3], саме внутрішні фактори дестабілізації є найбільш небезпечними для економічної безпеки на сучасному етапі розвитку держави.

Таким чином, забезпечення безпеки банківської системи сприятиме розвитку банківських установ, підвищенню стійкості кредитних організацій, якості послуг, що надаються, посиленню захисту прав вкладників і кредиторів банків, розвитку інструментів рефінансування і управління ліквідністю кредитних організацій.

ІІ. Постановка завдання. Метою статті є розгляд економічної безпеки банківського сектору на рівні держави, виявлення показників, які характеризують банківську систему держави, розгляд чинників, від яких залежить економічна безпека банківських установ на державному рівні та визначення вимог, які